

Ю.Г. Бюраева

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Представлен анализ социокультурных характеристик и деятельностных (профессиональных) установок вузовской молодежи Республики Бурятия как будущих специалистов, перед которыми стоит задача дальнейшего социально-экономического развития республики. Выводы основаны на результатах анкетного опроса студентов выпускных курсов очных отделений вузов республики.

В качестве социокультурных характеристик выделены профессионально-образовательный выбор и удовлетворенность им, учебная и трудовая мотивации, профессиональные и жизненные планы выпускников после получения диплома. Деятельностные установки, отражающие готовность молодых специалистов к профессиональной деятельности, рассмотрены с позиции уровня активности выпускников в освоении профессии в учебной и внеучебной деятельности.

Результаты исследования показали внутреннюю противоречивость и разнообразие установок, оказывающих как положительное, так и негативное влияние на профессиональное становление выпускников. Зафиксирован преимущественно формальный характер учебной деятельности большинства выпускников. Автор приходит к выводу о преобладании карьерно-меркантильных мотивов в процессе обучения, неудовлетворенности образовательным выбором, формировании негативной установки на свою профессию, в том числе под воздействием случайных факторов при выборе вуза и профессии, у части будущих специалистов. В результате это оказывает отрицательное влияние на качество профессиональной квалификации. Вместе с тем наблюдается определенная активность большей части выпускников в усилении конкурентных преимуществ путем относительно высокой успеваемости и использования дополнительных способов профессиональной подготовки. Автор рассматривает это как свидетельство нацеленности будущих специалистов на активные формы адаптации к требованиям конкурентного рынка труда.

Ключевые слова: *социокультурные характеристики, деятельностные установки, молодежь, выпускники, Республика Бурятия.*

Введение. Интерес к изучению молодежи и ее проблем молодежи усиливается под влиянием социально-экономических и политических перемен в стране. Так, Ю.А. Зубок и В.И. Чупров в своих работах показывают, как политические и общественные изменения в РФ отражаются на отношении к проблемам молодежи и содержанию их исследования [1]. Сегодня молодежь рассматривается как стратегический ресурс в процессах модернизации страны. В ближайший период ее качество станет одной из основных движущих сил развития регионов РФ, что актуализирует ее изучение.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 г. в качестве главной цели предусмотрено достижение высокого уровня и качества жизни населения на основе развития эффективной инновационной экономики при сохранении уникальной полиэтнической культуры

© Бюраева Ю.Г., 2021

Бюраева Юлия Григорьевна – д-р социол. наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Бурятский научный центр СО РАН», Улан-Удэ, e-mail: julbur@yandex.ru.

республики и экосистемы озера Байкал [2]. Вполне очевидно, что для ее успешной реализации необходимы квалифицированные профессиональные кадры. В связи с этим внимательного изучения требуют основные характеристики и профессиональные установки молодежи – молодых специалистов, находящихся на этапе выбора жизненной и трудовой стратегии, т.е. гражданского и профессионального становления. Именно им предстоит решение поставленных задач социально-экономического развития Бурятии.

Исследование жизненных планов и стратегий молодежи занимает центральное место в российской социологии молодежи с момента ее становления в 1960-х гг. Молодежь и ее планы изучались как объект воздействия со стороны общества. В одном из первых подобных исследований В.Т. Лисовским был выявлен ряд жизненных планов молодежи [3], многие из которых и сейчас не потеряли свою актуальность: желание иметь интересную, любимую работу, получить высшее образование, добиться материального благополучия, создать хорошие жилищные условия, повысить свою квалификацию и др.

Профессиональное самоопределение молодежи подробно исследовал В.Н. Шубкин [4]. Им были введены такие понятия, как выбор и престиж профессии, потребность общества в кадрах, межпоколенная и внутр поколенная социальная мобильность.

С введением К.А. Абульхановой-Славской понятия «стратегии жизни» [5] молодежь рассматривается как субъект конструирования собственной жизни путем сознательного планирования. За молодежью признается субъектность, на которую можно опереться, чтобы вытянуть целое – все общество, его настоящее и будущее [6].

Большой теоретический вклад в изучение жизненных стратегий молодежи внесли исследования, проводимые Центром социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН [7]. Авторы рассматривают цели ее жизненных стратегий в образовании и труде в более широком контексте смысловых ценностей, а способы реализации целей – как характеристики жизненных позиций молодых людей.

В методологическом плане интересны работы В.В. Семеновой [8], в которых на базе массовой выборки лонгитюдного исследования изучены выборочные случаи отдельных типичных жизненных траекторий, в результате чего автор рассмотрел способы выбора молодежью определенных вариаций жизненного поведения. Межпоколенный анализ был использован, чтобы осмыслить механизмы взросления и отличительные характеристики, обусловленные определенной исторической ситуацией. Это, в свою очередь, помогло показать значение поколений как особого феномена и социально-структурных факторов, влияющих на процессы социальных изменений.

Целью данной статьи является анализ социокультурных характеристик и деятельностных (профессиональных) установок выпускников вузов Республики Бурятия.

На операциональном уровне в качестве первых нами выделены на основе предложенной О.А. Урбан [9] методологии профессионально-образовательный выбор и удовлетворенность им, учебная и трудовая мотивации, профессиональные и жизненные планы после получения диплома.

Готовность будущих специалистов к профессиональной деятельности, их конкурентоспособность на рынке труда напрямую связана с уровнем освоения профессии, их активностью как в учебной, так и внеучебной деятельности. Учебная деятельность оценивалась с помощью формальных показателей их успеваемости в вузе и субъективной удовлетворенности своей учебой. Внеучебная активность измерялась через анализ способов повышения конкурентоспособности выпускников в будущем трудоустройстве или продолжении обучения.

Эмпирической базой исследования послужили данные: 1) Бурятстата (Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия) с 1990 по 2019 г. [10]; 2) социологического исследования, проведенного в 2018 г. среди студентов выпускных курсов очных отделений вузов Республики Бурятия с целью выявления их жизненных и трудовых стратегий. Всего методом случайной гнездовой выборки¹ по всей республике было отобрано и проанкетировано 790 студентов вузов².

Высшее образование в Бурятии. Республика Бурятия – регион с достаточно развитой системой высшего образования. На сегодняшний день здесь функционирует 5 вузов, 4 из которых – государственные. Программы высшего образования также реализуют 3 филиала московского и новосибирских вузов, в том числе 1 государственный. Все вузы республики располагаются в г. Улан-Удэ. Подготовка кадров высшего уровня ведется по 155 программам бакалавриата, 15 – специалитета, 88 – магистратуры [11]. В учебных заведениях обучаются как выпускники школ г. Улан-Удэ и республики, так и других регионов РФ и зарубежных государств, доля которых составляет 25–30 % в общей численности студентов.

В 2019/20 г. в вузах республики обучалось 20,6 тыс. чел., т.е. на каждые 10 тысяч населения приходится 209 студентов вузов, что соответствует 50-му месту в РФ [12]. Среди регионов Дальневосточного федерального округа Бу-

¹ Для вузов (во всех по республике) случайным образом отобраны выпускные группы, внутри которых проводился сплошной опрос.

² Из них: 38,7 % – мужчины, 61,3 % – женщины; 44,1 % – русские, 46,6 % – буряты, 9,4 % – представители других национальностей; средний возраст – 22,3 лет. Обучаются: по программам бакалавриата – 72,5%, магистратуры – 21,4 %, специалитета – 6,1 %; по направлениям науки об обществе – 37,3 %, гуманитарные науки – 8,9 %, математические и естественные науки – 12,7 %, инженерное дело и технологии – 15,4 %, педагогика – 11,1 %, сельское хозяйство – 6,3 %, медицина – 4,1 %, искусство и культура – 4,2 %.

рятия занимает 5-е место после Хабаровского края, Республики Саха, Приморского и Забайкальского краев, что является неплохим показателем с учетом того, что количество вузов в республике меньше в 2 раза, чем у соседей за исключением последнего. Фактически каждый 50-й житель республики и каждый 20-й житель – г. Улан-Удэ является студентом.

С 2007 г. все потенциальные абитуриенты республики имеют возможность получить высшее образование в вузах региона, что обусловлено снижением численности выпускников общеобразовательных школ, начавшееся после 2004 г., и увеличением числа приема (рис. 1).

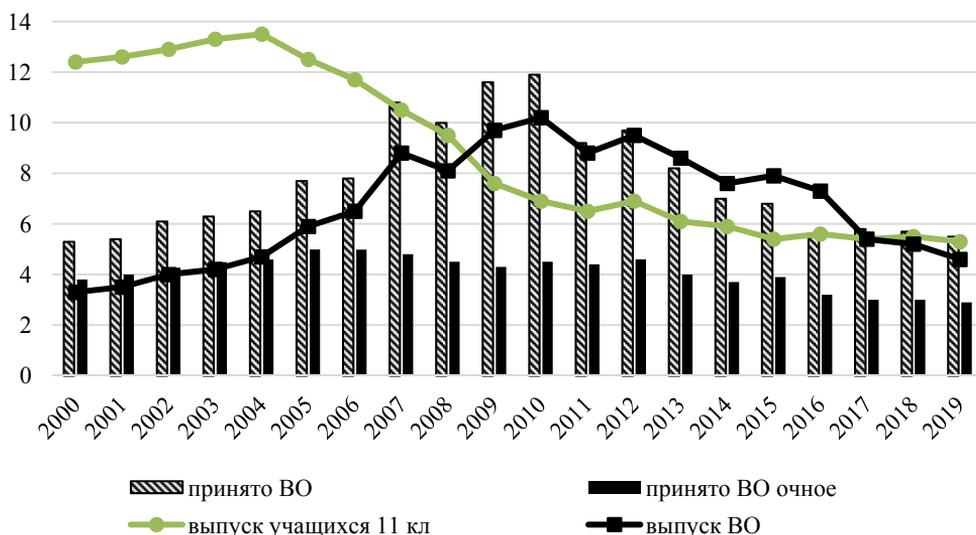

Рис. 1. Динамика соотношения выпуска учащихся 11-го класса, приема и выпуска в вузы Республики Бурятия, 2000–2019 гг. (тыс. чел.)

Однако с 2011 г. происходит снижение приема и выпуска. При этом темп их сокращения в период 2010–2019 гг. более значительный, по сравнению со уменьшением числа абитуриентов (–23,2 %), и составляет 53,8 и 54,9 % соответственно. Это является свидетельством снижения востребованности республиканских вузов. По данному показателю, согласно исследованию НИУ ВШЭ, Бурятия занимает 59-е место (из 79) [13].

Сокращение численности вузовской молодежи в последние годы происходит за счет усиления образовательной миграции за пределы республики и роста поступающих в учреждения среднего профессионального образования. Так, в учебном 2015/16 г. позиция Бурятии по доле студентов в общем числе населения среди регионов РФ была значительно выше (342 чел. на 10 тыс. населения) и составляла 19-е место. Тем не менее сегодня доля студентов вузов (44 %) немного превышает другие категории. По программам подготовки специалистов среднего звена обучаются 43,5 %, квалифицированных рабочих,

служащих – 12,5 %. В этой связи студенческая молодежь – значимая социальная группа, оказывающая влияние как на жизнь г. Улан-Удэ, так и республики в целом в различных сферах. В этой связи актуальным для Бурятии является сохранение талантливых выпускников вузов внутри региона, для чего необходимо понимание их дальнейших планов и установок.

Социокультурные характеристики студентов. *Образовательно-профессиональный выбор.* Выбор вуза и специальности тесно взаимосвязаны друг с другом. Так, чаще всего студенты выбирали учебное заведение в связи с тем, что в нем есть нужная специальность (44,8 %), а также руководствуясь практическими соображениями, к которым можно отнести возможность бесплатного или целевого обучения, близость к месту жительства, приемлемая оплата (41,4 %) и пр. Каждый четвертый респондент указал репутацию вуза (27,2 %) и совет родителей (25,1 %) в качестве причин выбора вуза.

Такой значимый фактор при выборе вуза, как качество образования, отметило меньшее количество респондентов (20,8 %), что в определенной степени подтверждает снижение конкурентоспособности республиканских вузов. Результаты исследований мотивационного профиля выбора вуза указывают, что, как правило, данный критерий занимает одно из первых мест по значимости [14]. Выпускники школ с высокими баллами ЕГЭ предпочитают обучение в более рейтинговых учебных заведениях. Поэтому средний уровень подготовленности абитуриентов, поступающих в республиканские вузы, а вследствие этого и средний уровень студентов снижается. На протяжении ряда лет республика характеризовалась низким качеством приема в вузы. В 2020 г. ей удалось на фоне увеличения бюджетного приема обеспечить небольшой рост его качества, что соответствует 59,1 балла на бюджетной основе и 57,5 балла на платном обучении [15].

Реклама повлияла на выбор вуза всего в 7,7 % случаев. СМИ оказали воздействие при решении обучаться определенной специальности только на 3,3 % студентов. Хотя вузы имеют реальную возможность влиять на выбор будущих студентов, используя маркетинговые инструменты формирования деловой репутации вузов. Как показывают исследования, позитивный имидж региона и региональных вузов может сказываться на образовательном выборе и сдерживать учебную миграцию [16]. Активизация взаимодействия вузов и школ – резерв для влияния на образовательный выбор абитуриентов. Пока качество профориентационной работы оставляет желать лучшего. Только в 2,4 % случаев она оказала влияние на выбор будущей профессии.

Уровень трудоустройства выпускников вуза как мотив выбора практически не имел значения. Его отметили только 6,7 % респондентов.

В целом выбор вуза нельзя характеризовать как вполне целенаправленный, поскольку довольно большая часть (17 %) респондентов указала, что выбрала вуз в том числе случайно, а еще 16,5 % – по причине отсутствия денег для обучения в другом вузе.

Более осознанное отношение наблюдается при выборе будущей профессии. Так, доля случайного выбора ниже – 10,2 %, но в то же время значительна доля ответов, в определенной мере подразумевающих его. Так, возможностью бесплатного обучения по данной специальности руководствовались 27,5 % респондентов, а еще 20,5 % отметили, что на данную специальность было проще поступить.

Тем не менее решение об обучении именно этой профессии, главным образом, принималось респондентами самостоятельно на основе личной склонности (60,5 %). На четверть респондентов повлияло наличие спроса на специалистов данного профиля на рынке труда. Престиж профессии и совет родителей и родственников оказались значимыми для пятой части студентов. Уровень заработной платы указали 11 % опрошенных. Влияние таких факторов, как совет учителей, друзей, семейная традиция, незначительно (менее 5 % респондентов).

Случайный образовательно-профессиональный выбор в большей степени характерен для студентов бакалавриата, обучающихся за счет предприятия или на льготных условиях, представителей бурятской и других национальностей, с низким семейным уровнем дохода. Вместе с тем параметры пола, а также профессионального и образовательного бэкграунда родителей не влияют на случайность выбора вуза и профессии.

Удовлетворенность профессионально-образовательным выбором. У почти половины респондентов возникают сомнения относительно правильности своего образовательного выбора. Определенно правильно сделали выбор вуза 37,3 % выпускников. Позитивную установку на свою профессию имеют 42,4 %. В то же время мотивация работать по полученной профессии довольно устойчива. Аналогичное количество рекомендовало бы свое учебное заведение знакомым (рис. 2).

Рис. 2. Оценка образовательного выбора (% к ответившим³)

³ Не приводятся ответы по таким промежуточным позициям шкалы: «еще не решил(а)», «скорее да, чем нет», «как получится».

Неудовлетворенность образовательным выбором респонденты связывают с снижением здоровой конкурентной среды среди студентов вследствие уменьшения контингента обучающихся в республиканских вузах в последние годы. Формирование конкурентоспособной личности в такой атмосфере становится затруднительным.

Образовательная мотивация. В совокупности это, во-первых, свидетельствует о слабой образовательной мотивации и гораздо большем влиянии случайных факторов, во-вторых, указывает на большие резервы улучшения качества подготовки. Поэтому образовательным учреждениям стоит обратить внимание на данный факт. Активизация деятельности по усилению учебной мотивации обучающихся крайне необходима, так как будучи одной из ключевых составляющих структурной организации профессиональной подготовки, является существенной характеристикой будущих специалистов. Чем сильнее мотивация студентов сегодня, тем выше их результативность в овладении профессиональными навыками и умениям, что влияет на уровень их будущего профессионализма и активность жизненной позиции. В дальнейшем это способствует нахождению достойного места на рынке труда.

Ни один из стимулов учебы нельзя выделить как особо значимый для студентов. Тем не менее преобладают карьерно-меркантильные цели: желанием быстрее получить диплом и приступить к работе руководствуются 50,1 % респондентов. Профессиональные стимулы, такие как интерес к получаемым знаниям и желание реализовать свое призвание, находятся на втором месте – их отметили 45,6 и 43,8 % соответственно (рис. 3).

Рис. 3. Стимулы учебы студентов (% к ответившим⁴)

⁴ Итоговое количество может превышать 100 %, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

При этом выпускники сами осознают данную проблему. Так, среди способов, влияющих на повышение качества получаемого образования, наиболее значимым оказалось улучшение отношения к учебе самих студентов (50,1 %).

Планы после получения диплома и трудовая мотивация выпускников имеют ряд особенностей. В первую очередь необходимо отметить довольно выраженные *миграционные намерения* выпускников вузов: 30,8 % планируют переезд из республики после окончания вуза.

Наиболее привлекательными в этом плане являются близлежащие регионы (Новосибирская, Иркутская области) и Москва и Санкт-Петербург. На такие межрегиональные перемещения ориентированы 78 % опрошенных. Выбор сибирских регионов можно объяснить стремлением к безопасности за счет территориальной близости к Бурятии, к родному дому, а также в силу более высокого уровня жизни, что относится и к городам федерального значения. Почти четверть потенциальных мигрантов желают мигрировать за границу, ориентируясь при этом на страны Азии, что связано с геополитическим положением республики. Возвратная миграция составляет 13 %.

Миграционные намерения сильнее выражены у представителей других национальностей, выпускников с опытом миграции, бакалавриата и специалитета, на уровне вузов – у закончивших БГСХА и ВСГИК⁵. Ключевыми выталкивающими факторами за пределы республики для потенциальных мигрантов являются низкий уровень заработной платы, безработица, желание продолжить образование на более высоком уровне, проблемы с жильем, а также низкая степень удовлетворенности различными сферами жизни в республике – качеством получаемого образования и выбором вуза, социально-экономическими условиями и перспективами их развития [17]. При этом они готовы отказаться и от возможности работы по специальности.

Планируют жить и работать в республике 31,8 % респондентов. В то же время не определились с местом будущего жительства значительная часть выпускников (37,5 %). В этой связи возможным является повышение числа, желающих переехать из Бурятии, что может иметь негативные последствия для региона.

Ближайшее будущее большая часть выпускников связывает с *трудоустройством* (57,8 %). При этом для небольшого числа (4,2 %) проблема поиска работы уже не стоит, поскольку она уже найдена. В целом для республики проблема безработицы, в том числе молодежной, весьма актуальна вследствие слабого социально-экономического развития региона. На протяжении ряда лет Бурятия характеризуется более высоким уровнем безработицы (9,2 %) по сравнению с показателями ДФО (6,0 %), СФО (5,9 %) и РФ (4,6 %) [19]. При этом приблизительно каждый третий безработный – молодой человек в возрасте от 16

⁵ Бурятская государственная сельскохозяйственная академия; Восточно-Сибирский государственный университет культуры.

до 29 лет, среди которых каждый восьмой – выпускник. Кроме того, сохраняется структурный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы как в профессионально-квалификационном разрезе, так и по уровню образования [20].

В этой связи явных оптимистов, которых вообще не тревожит вопрос безработицы, всего 17,6 %. Чаще всего респонденты склонны полагать, что данная проблема может их коснуться в определенной степени (44,5 %). А еще у 37,8 % поиск работы вызывает сильное беспокойство.

Сравнительный анализ показал, что более оптимистично на проблему безработицы смотрят юноши (22 % данная проблема не волнует), представители русской национальности (20,4 %), выпускники специалитета (29,2 %) студенты ВСГИК (21,2 %) и из семей с высоким уровнем дохода (45 %). В последних трех случаях это обусловлено большей ориентированностью на продолжение обучения.

Для выпускников характерна двойственность в профессиональном самоопределении. Несмотря на то, что большинство выказали твердое намерение работать по специальности (69 %), за исключением студентов сельскохозяйственной академии (55,1 %) и из семей с высоким уровнем дохода (55 %), соответствие получаемой специальности не входит в число наиболее значимых факторов при выборе места работы. Его указали только 31 % респондентов. Здесь преобладает стремление к материальной обеспеченности в виде высокого уровня зарплаты (72,4 %) и карьерному росту (69,4 %), зачастую не обязательно по специальности. При этом для юношей гораздо важнее статусные характеристики будущей работы, а для девушек стабильность, соблюдение социальных гарантий, соответствие полученной специальности. Также престиж и карьерный рост преобладает в трудовой мотивации представителей бурятской национальности по сравнению с другими.

В большей степени ориентированы на работу по специальности выпускники, планирующие жить и работать в Бурятии (81,3 %), специалитета (85,4 %) и магистратуры (77,1 %). Наиболее профориентированные специальности предлагают БИИК СибГУТИ⁶ и ВСГИК, поскольку их студенты имеют более четкое представление, на каком рабочем месте они будут востребованы.

При этом *предпринимательский потенциал* выпускников слабо развит – только 13,5 % хотят основать собственное дело. Распределение по вузам показало, что студенты БГСХА наименее ориентированы на предпринимательскую деятельность (7,5 %) ввиду специфики вуза. Стагнация сельскохозяйственной отрасли влияет на то, что студенты часто воспринимают обучение в сельскохозяйственном вузе как просто способ получения высшего образования, о чем также свидетельствует более низкая ориентация на работу по специальности.

⁶ Бурятский институт инфокоммуникаций (филиал) Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики.

Предпринимательская активность более свойственна выпускникам магистратуры (18,7 %), из семей с высоким (20 %) и низким уровнем дохода (30,8 %), планирующих переезд из республики (17,7 %).

В планах практически трети будущих специалистов совмещение работы с *продолжением обучения* на более высоком уровне, поэтому доля предполагающих учиться дальше достигает 40,6 %. Подождут с трудоустройством 8,5 %, преимущественно это юноши, планирующие пройти военную службу. При этом потенциальные мигранты сильнее стремятся к продолжению учебы (48,6 %), менее – к приему на работу (48,6 %), в отличие от желающих жить в республике (35,9 и 62,9 % соответственно).

Уровень квалификации оказывает значительное влияние на жизненные планы будущих специалистов. Магистранты, частично трудоустроенные, в большей степени сразу готовы приступить к работе (71 %), чем выпускники специалитета (59,7 %), а тем более бакалавриата (55,5 %). Последние (45,9 %) в два раза чаще связывают ближайшее будущее с учебой, чем выпускники магистратуры (19,3 %). Так, бакалавриат продолжает считаться как не совсем полное высшее образование. Выпускников специалитета (52,1 %) наиболее заинтересованы в продолжении учебы на более высоком уровне, что предположительно обусловлено спецификой полученной профессии.

Деятельностные установки выпускников. Рассмотрение данных установок будущих специалистов необходимо для выявления уровня их активности при освоении выбранной специальности в процессе учебной и внеучебной деятельности. По мнению О.А. Урбан, деятельностные установки выпускников под влиянием социокультурных ориентаций служат основным фактором формирования их профессиональной пригодности и развития потенциала конкурентоспособности на рынке труда [9].

Формальные показатели *успеваемости* послужили для оценки уровня активности выпускников. Студентам присуща довольно высокая успеваемость: 75,6 % не имеют троек, пятая часть которых учится в основном на «отлично». Преимущественно удовлетворительная успеваемость наблюдается у 2,9 % выпускников (рис. 4).

Следует подчеркнуть, что большинство выпускников вполне успешны и активны в освоении специальности согласно формальным критериям аттестации, а также добились показателей профессиональной подготовки, отвечающих качественному образованию. Вместе с тем только половина студентов довольны своей успеваемостью (52,8 %), а еще 40,3 % могли бы учиться лучше при должном стимулировании учебы. Резервы в отношении улучшения как образовательной мотивации, так и качества подготовки имеются. Лишь 1,8 % респондентов отметили, что не могут учиться лучше. Более того, наблюдается тенденция улучшения успеваемости студентов по сравнению со старшими классами школы. Если в старших классах без троек учились 57,6 %, то в вузе

их доля увеличилась на 31,3 %. При этом наибольший рост произошел среди студентов-отличников (+62,8 %). Лучшая успеваемость и более ответственное отношение к учебе характерны для девушек, студентов ВСГИК и магистрантов. По другим параметрам существенных различий не выявлено.

Рис. 4. Успеваемость студентов в школе и вузе (% к ответившим)

Внеучебная деятельность по овладению профессиональных навыков и повышению своих конкурентных преимуществ в основном подразумевает самообразование с использованием специальной литературы по профессии (44,1 %). Наиболее активной является небольшая часть выпускников, которые диверсифицируют свою профессиональную подготовку через другие формы образования: получают или уже получили дополнительную специализацию на курсах 9,6 %, прибегают к услугам репетитора 8,5 %. Вместе с тем значительная часть студентов дополнительно ничего не предпринимает, обучаясь по обязательной программе в рамках учебного процесса (43,7 %).

Заключение. Таким образом, деятельностным и социокультурным характеристикам выпускников вузов республики свойственна внутренняя противоречивость, они отличаются многообразием установок, влияющих на профессиональное развитие будущих специалистов. Установки дифференцируются в зависимости от пола, национальности, вида квалификации, вуза, уровня дохода и миграционного потенциала выпускников.

Результаты исследования показали частичное соответствие профессиональной подготовки студентов вузов требованиям рынка труда и целям социально-экономического развития республики. Происходит как количественное, так и качественное сокращение контингента студентов республиканских вузов, прежде всего, в результате усиления образовательной миграции абитуриентов. Данный факт обуславливает снижение здоровой конкурентной среды и сказыва-

вается на формировании конкурентоспособной личности. У большинства выпускников наблюдается преимущественно формальный характер учебной деятельности. Ведущими в обучении являются карьерно-меркантильные мотивы. У части выпускников наблюдается неудовлетворенность образовательным выбором, формирование негативной установки на свою профессию, в том числе под влиянием случайных факторов при выборе вуза и профессии. Как следствие, часть студентов апатична и не стремится к получению более глубоких знаний по сравнению с другими, что негативно влияет на уровень профессиональной подготовки.

Вместе с тем большинство будущих специалистов проявляют определенную активность в повышении конкурентных преимуществ, демонстрируя довольно высокие показатели успеваемости и используя дополнительные способы профессиональной подготовки, что указывает на ориентацию выпускников преимущественно на активные формы адаптации к условиям конкурентного рынка труда. Выражена мотивация на высокие доходы и карьерное продвижение. Велико стремление будущих специалистов работать по специальности. Почти у каждого второго выпускника сформирована установка на продолжение обучения после получения диплома.

Резервы по усилению образовательной мотивации и качества подготовки имеются. В этой связи перед республиканскими вузами стоит трудная задача по повышению качества образования. Происходящие изменения в институциональном и технологическом устройстве общества неизбежно влекут за собой необходимость корректировки и актуализации содержания обучения. Со стороны вузов необходимо предложение менее инерционного варианта развития и нужной мотивации, заключающейся в действительно современном содержании программ подготовки, формировании актуальных компетенций и устранении дефицита навыков современных выпускников.

Список литературы

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Становление и развитие отечественной социологии молодежи // Социологические исследования. – 2008. – № 7. – С. 108–117.
2. Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года [Электронный ресурс] // М-во экономики Республики Бурятия. – URL: <https://egov-buryatia.ru/minec/activities/directions/strategicheskoe-upravlenie/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-ser-rb/> (дата обращения: 15.08.2021).
3. Лисовский В.Т. Эскиз к портрету: Жизненные планы, интересы и стремления советской молодежи. – М.: Молодая гвардия, 1969. – 208 с.
4. Шубкин В.Н. Социология и общество: научное познание и этика науки. – М.: Юрайт, 2017. – 414 с.

5. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
6. Ильинский И.М. Образовательная революция. – М.: Изд-во Московской гуманитарно-социальной академии, 2002. – 592 с.
7. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 3. – С. 13–41. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1602
8. Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. – М.: РОССПЭН, 2009. – 271 с.
9. Урбан О.А. Уровни профессиональной подготовки выпускников вузов Кузбасса: опыт типологического анализа // Социологические исследования. – 2007. – № 11. – С. 83–90.
10. Население [Электронный ресурс] / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Республике Бурятия. – URL: <https://burstat.gks.ru/people> (дата обращения: 19.08.2021).
11. Высшее образование [Электронный ресурс]. – URL: <https://egov-buryatia.ru/minobr/activities/napravleniya-deyatelnosti/vysshee-obrazovanie/> (дата обращения: 17.08.2021).
12. Образование [Электронный ресурс] / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Республике Бурятия. – URL: <https://burstat.gks.ru/education> (дата обращения: 09.08.2021).
13. Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2019. – 49 с.
14. Миляева Л.Г. Мониторинг качества образовательных услуг, базирующийся на опросе обучающихся (методический инструментарий) // Вестник НГУЭУ. – 2015. – № 3. – С. 238–248.
15. Мониторинг качества приема в вузы [Электронный ресурс] / НИУ «Высшая школа экономики». – URL: https://ege.hse.ru/stata_2020 (дата обращения: 09.08.2021).
16. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: вопросы теории / ИСПИ РАН. – М., 2003. – 238 с.
17. Бюраева Ю.Г. Постобразовательная миграция выпускников вузов: траектории, факторы, намерения // ЭКО. – 2020. – № 10. – С. 147–167. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2020-10-147-167
18. Аналитическая справка по образовательной миграции выпускников школ в 2018 году [Электронный ресурс] / М-во образования и науки Республики Бурятия. – URL: <http://egov-buryatia.ru/minobr/activities/napravleniya-deyatelnosti/vysshee-obrazovanie/statistika/> (дата обращения: 16.08.2021).
19. Уровень безработицы и совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы [Электронный ресурс] / Федер. служба гос. статистики.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 г. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 18.08.2021).

20. Субанаква Т.О., Бюраева Ю.Г. Прогнозирование кадровых потребностей как метод достижения сбалансированности рынка труда и системы образования // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 3. – С. 36–55.

References

1. Zubok Iu.A., Chuprov V.I. Stanovlenie i razvitie otechestvennoi sotsiologii molodezhi [Making and development of youth sociology in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2008, no. 7, pp. 108–117.

2. Strategiiia sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Respubliki Buriatii na period do 2035 goda [The strategy of socio-economic development in the Republic of Buryatia for the period up to 2035]. Ministry of Economy in the Republic of Buryatia, available at: <https://egov-buryatia.ru/minec/activities/directions/strategicheskoe-upravlenie/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-ser-rb/> (accessed 15.08.2021).

3. Lisovskii V.T. Eskiz k portretu: Zhiznennye plany, interesy i stremleniia sovetskoi molodezhi [Sketch for a portrait: Life plans, interests and aspirations of soviet youth]. Moscow, Molodaia gvardiia, 1969, 208 p.

4. Shubkin V.N. Sotsiologiia i obshchestvo: nauchnoe poznanie i etika nauki [Sociology and society: Scientific knowledge and ethics of science]. Moscow, Iurait, 2017, 414 p.

5. Abul'khanova-Slavskaiia K.A. Strategiiia zhizni [Life strategy]. Moscow, Mysl, 1991, 299 p.

6. Il'inskii I.M. Obrazovatel'naia revoliutsiia [Education revolution]. Moscow, Moscow University for the Humanities, 2002, 592 p.

7. Zubok Iu.A., Chuprov V.I. Zhiznennye strategii molodezhi: realizatsiia ozhidanii i sotsial'nye nastroiia [Youth life strategies: Implementation of expectations and social moods]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2020, no. 3, pp. 13–41, doi: 10.14515/monitoring.2020.3.1602.

8. Semenova V.V. Sotsial'naia dinamika pokolenii: problema i real'nost' [Social dynamics of generations: Problem and reality]. Moscow, ROSSPEN, 2009, 271 p.

9. Urban O.A. Urovni professional'noi podgotovki vypusknikov vuzov Kuzbassa: opyt tipologicheskogo analiza [Professional training levels of Kuzbass universities graduates: Experience of typological analysis]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2007, no. 11, pp. 83–90.

10. Naselenie [Population]. Territorial body of the Federal State Statistics Service in the Republic of Buryatia, available at: <https://burstat.gks.ru/people> (accessed 19.08.2021).

11. Vysshee obrazovanie [Higher education]. Available at: <https://egov-buryatia.ru/minobr/activities/napravleniya-deyatelnosti/vysshee-obrazovanie/> (accessed 17.08.2021).

12. Obrazovanie [Education]. Territorial body of the Federal State Statistics Service in the Republic of Buryatia, available at: <https://burstat.gks.ru/education> (accessed 09.08.2021).

13. Gabdrakhmanov N.K., Nikiforova N.Iu., Leshukov O.V. "Ot Volgi do Eniseia...": obrazovatel'naia migratsiia molodezhi v Rossii ["From Volga to Yenisei...": Educational migration of young people in Russia]. Moscow, HSE, 2019, 49 p.

14. Miliaeva L.G. Monitoring kachestva obrazovatel'nykh uslug, baziruiushchiisia na oprose obuchaiushchikhsia (metodicheskii instrumentarii) [The monitoring of quality of educational services which is based on poll trained students (methodical tools)]. *Vestnik NSUEM*, 2015, no. 3, pp. 238–248.

15. Monitoring kachestva priema v vuzy [Quality monitoring of the admission to universities]. HSE, available at: https://ege.hse.ru/stata_2020 (accessed 09.08.2021).

16. Rybakovskii L.L. Migratsiia naseleniia: voprosy teorii [Migration of population: Issues of theory]. Moscow, ISPR FCTAS RAS, 2003, 238 p.

17. Biuraeva Iu.G. Postobrazovatel'naia migratsiia vypusnikov vuzov: traektorii, faktory, namereniia [Post-educational migration of university graduates: Trajectories, factors, intentions]. *EKO*, 2020, no. 10, pp. 147–167, doi: 10.30680/ESO0131-7652-2020-10-147-167.

18. Analiticheskaia spravka po obrazovatel'noi migratsii vypusnikov shkol v 2018 godu [Analytical background on educational migration of school graduates in 2018]. Ministry of Education and Science in the Republic of Buryatia, available at: <http://egov-buryatia.ru/minobr/activities/napravleniya-deyatelnosti/vysshee-obrazovanie/statistika/> (accessed 16.08.2021).

19. Uroven' bezrobotitsy i sovokupnyi pokazatel' bezrobotitsy i potentsial'noi rabochei sily [Unemployment rate and aggregate unemployment rate with potential labor force]. Federal State Statistics Service, available at: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (accessed 18.08.2021).

20. Subanakova T.O., Biuraeva Iu.G. Prognozirovanie kadrovyykh potrebnosti kak metod dostizheniia sbalansirovannosti rynka truda i sistemy obrazovaniia [Forecasting recruitment needs as a method of achieving a balance of the labor market and the education system]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2018, no. 3, pp. 36–55.

Оригинальность 82 %

Получено 24.08.2021

Принято 20.09.2021

Опубликовано 28.12.2021

Yu.G. Byurayeva

**SOCIOCULTURAL AND PROFESSIONAL ACTIVITY PORTRAIT
OF UNIVERSITY GRADUATES IN THE REPUBLIC
OF BURYATIA**

The article presents an analysis of sociocultural characteristics and professional activity attitudes of university students in the Republic of Buryatia (Russia). Young people are responsible for further socio-economic development of the Republic. The conclusions are based on the results of a questionnaire for senior year students of some universities in the Republic.

The professional and educational choice and satisfaction with it, educational and work motivation, professional and life plans of graduates after receiving diplomas are highlighted as sociocultural characteristics. Activity attitudes show the readiness of young specialists for professional activity. They are considered from the position of the level of activity of graduates in mastering a profession in educational and extracurricular activities.

The results of the study showed an internal contradiction and a variety of attitudes. They have both a positive and a negative impact on the professional development of graduates. The partial readiness of future specialists for professional activity has been recorded. The author comes to the conclusion that some graduates demonstrate the predominance of career-mercantile motives in the learning process, dissatisfaction with their educational choice, the formation of a negative attitude towards their profession, inter alia under the influence of random factors when choosing a university and profession. As a consequence, this negatively affects the level of professional training. However, it was revealed that the majority of future specialists show some activity in strengthening their competitive advantages, demonstrating rather high performance indicators and using additional methods of professional training. According to the author, it indicates the orientation of graduates mainly towards active forms of adaptation to the conditions of a competitive labor market.

Keywords: sociocultural characteristics, activity attitudes, youth, graduates, Republic of Buryatia.

Yulia G. Byurayeva – Doctor of Sociology, Leading Researcher, Buryat Science Center of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, e-mail: julbur@yandex.ru.

Received 24.08.2021

Accepted 20.09.2021

Published 28.12.2021